

Гнилая плоть инфери с их впалыми скелетными телами и гниющей кожей заставила Дамблдора с сожалением и раскаянием покачать головой. Как кто-то мог опуститься до такого уровня, оставалось для него загадкой. Такое развращение!

Дамблдор участвовал в двух войнах. Сражался против двух Тёмных Лордов. Геллерт был темным лордом с амбициями, провидцем. Геллерт был амбициозным Тёмным Лордом, пусть и неполноценным, но всё же. Гриндельвальд был безжалостным и бессердечным, но Волдеморт был другим. Волдеморт не был провидцем. Он был просто жаждущим власти человеком, который искал удовольствия только в разрушении окружающего его мира.

Он сузил глаза, заметив то, что искал. Там лежало тело, опутанное инфери, тёмное и застывшее, но, в отличие от остальных, не сильно разложившееся. Дамблдор взмахнул палочкой, и земля вокруг него превратилась в несколько столбов, которые поднялись и стали медленно приближаться к застывшему телу.

Инфери запутались в нём и не хотели отпускать. Это ограничило возможности Дамблдора, и он снова поднял палочку и прошептал.

"Инферно!"

И вытянутые колонны вспыхнули ярким пламенем.

"АГХХХ! ААААААА!" - закричали инфери, сжигая свои тела, но Дамблдор к тому времени уже достиг своей цели и начал выходить. Он ещё раз щёлкнул своим делюминатором, и световые шары вернулись к нему.

Теперь он мог сосредоточиться на теле, лежащем рядом с ним. Инфери нанесли телу немалые повреждения. Не хватало куска ноги, а на впалом лице Дамблдор едва мог различить классические черты Блэка.

Возможно, он опоздал. Но все же шанс был. Маленький шанс на искупление.

"Давай вытащим тебя отсюда, Р.А.Б.", - и Дамблдор с треском исчез.

0000

ГЕЛЛЕРТ ГРИНДЕЛЬВАЛЬД

Мир менялся. Он очень сильно изменился с тех пор, как в последний раз ему удалось увидеть его воочию. Впрочем, Гриндевальду хватало и отрывочных новостей, чтобы констатировать перемены в мире.

Нурменгард, место, которое он построил для своих противников, вероятно, станет его последним пристанищем. Его похитители, принося ему различные маггловские газеты, а иногда и магические, часто думали о том, что он ненавидел Но-Маджа.

Как же они ошибались! И как ошибался он сам? Он никогда не ненавидел Но-Маджа, да и с чего бы ему ненавидеть? Он считал их своими меньшими. Он считал их всех скотом. Другим.

Однако он мог признать, что ошибался. Ошибался, потому что они могли быть другими, но не были меньшими, что видно по огромному прогрессу их достижений. Поэтому Гриндельвальд признал ошибочность своих идеалов.

"Вот газета. Возможно, она покажется вам интересной. В ней даже есть упоминание о вас", - сказала одна из женщин-охранниц, кладя газету в лоток и задвигая его. Геллерт не мог видеть других, но знал, что конкретный охранник давал ему газеты и книги гораздо чаще.

"Спасибо, - сказал он, взмахнув рукой, и перо устремилось к нему. Даже без палочки он мог сделать гораздо больше, хотя у него уже не было для этого особых причин.

Он взглянул на первую страницу и с удивлением увидел, что это была британская магическая газета "Ежедневный пророк". На первой странице газеты было напечатано его имя, а за ним - фотография студента, стоящего перед драконом Фроеном.

"Нифльхейм", - сразу же узнал он это заклинание, так как изображение переместилось, и парень подошел к дракону с очень похожим на него самообладанием.

"О, что это у нас тут?" - прошептал он, пролистав всю статью, и рассмеялся, прочитав дикие инсинуации. Но в целом молодой волшебник, встретившийся с драконом, произвел на него впечатление.

"Похоже, все становится интересным? Возможно, мы ещё встретимся с тобой, мой друг", - проговорил он, откладывая газету в сторону.

"Может быть, я попрошу Альбуса показать мне это небольшое соревнование. Было бы неплохо посмотреть, чем занимается новое поколение в наши дни!"

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3346376>